Ак – патр Чугашвили

Школа для дурака

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Чугашвили А. А.

Школа для дурака / А. А. Чугашвили — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Вы никогда не читали о школе ничего подобного. Это история молодого человека, который устроился работать в обычную, российскую школу, и столкнулся с нескромным обаянием нашей системы образования. Главный герой окунётся в приторно - сладкую, пряно пахнущую человеческими пороками, среду. Нашего героя ожидают: интриги, зависть, злоба, и необходимость сделать выбор: остаться человеком, или подчиниться системе.

© Чугашвили А. А., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

– Секретарша томно мотнула головой влево – Заходите, Милена Власьевна ждёт Вас.

Захожу в кабинет, кожаные кресла, стол т – образной формы, хозяйка кабинета стоит спиной к входу.

– Не пизди!

– Да… я…и не собирался – бормочу я, сконфуженный необычным началом собеседования.

– Не надо мне на уши приседать, делать будем так, как на совещании в департаменте договаривались – директор школы развернулась в мою сторону, и только в этот момент я увидел прижатую плечом к уху трубку телефона, и со стыдом понял, что все предыдущие слова были адресованы не мне.

– Всё, потом договорим, у меня совещание. (Без всякого перехода, на этот раз, обращаясь ко мне) – здравствуйте, Роман Викторович!

–Здравствуйте, Милена Власьевна.

Она делает паузу, и дотошно шарит взглядом по моему лицу (складывается ощущение, что она выискивает место для прицельного плевка), удовлетворённая увиденным, бросает –

–Вы молоды!

Звучит как обвинение, таким тоном обычно произносят – «вы вор» или как вариант «насильник», «убийца».

– Надеюсь, это не является уголовным преступлением, что я могу сделать для того, чтобы исправить эту досадную оплошность?

– Да нет, всё в порядке, просто я вас представляла более таким, зрелым что ли… Роман Викторович, я правильно понимаю, вы закончили истфак МГУ?

– Да, с красным дипломом.

– Очень хорошо, я хочу дать вам шестые, седьмые и восьмые классы, самые лучшие в нашей школе, зайчики, золотые деточки, наша надежда, наше светлое будущее…

– Простите, что прерываю Милена Власьевна, когда я проходил практику, мне говорили, что молодым специалистам обычно подсовывают самые слабые, недисциплинированные классы, если они такие «золотые», то почему с ними никто не работает?

–Неправильно вам говорили, просто ваш предшественник неожиданно уволился по семейным обстоятельствам, и у бедных деток три месяца не было истории, а они так любят ваш предмет, и со слезами спрашивают у меня – где, где наш учитель?

– Это другое дело…

_ Так вы согласны?

–Да, я для этого и пришёл, чтобы…

– Замечательно, за расписанием зайдите к завучу, секретарь вам объяснит, где её найти.

Она встала для того, чтобы пожать мне руку, и дать мне насладиться её красотой. Хороша бабенция, чудо как хороша. Лихая, тотально наетая, розовая мужицкая харенция, заплывшие глазки поблескивают из – под короткой чёлочки, неизвестно откуда появившаяся в углу рта сигарета, ожерелье из нескольких дополнительных подбородочков кокетливо обвивает мощную шею, бесформенное тело укутано в безвкусную тряпку (нечто среднее между тогой и застиранной банной простынёй). Будь на моём месте Рубенс, вряд ли ему бы удалось сдержать эякуляцию. Заворожённый неземной красотой, я продолжал стоять посреди кабинета, Милена (для подчинённых Власьевна), присела, величаво закурила, непринуждённо и очень неторопливо закинула одну мощную ногу на другую (Шэрон Стоун в «Основном инстинкте», масштаб три к одному), внимательно отслеживая мою реакцию на промелькнувшее великолепие. Наверное, я чем – то себя выдал, потому что она удовлетворённо и победительно улыбнулась, и спокойно занялась бумагами, не обращая на меня больше никакого внимания. Простояв несколько секунд, я заторможено развернулся и вышел в приёмную.

– А где я могу…

– Зайдите в 403 кабинет, там вам всё объяснят.

Табличка на 403 кабинете гласила: История. Хозяин кабинета жевал, в положении полулёжа, блаженно закрыв глаза и вольно отставив левую руку с многоэтажным сэндвичем.

–Здравствуйте, я…

Он возмущённо замычал, и энергично замахал бутербродом, призывая меня заткнуться, и не портить ему удовольствие, по – прежнему не открывая глаз. Неторопливо, тщательно прожевав пищу (всё по науке), он приоткрыл ближний ко мне глаз – ты… (длинная пауза) …кто?

– Учитель истории.

– А, взамен свежеумершего Миши, привет!

Он грациозно вытер пальцы о лежащую перед ним тетрадь, и, шмякнув на неё истекающий майонезом сэндвич, протянул пухленькую, короткопалую руку – здорово!

–Простите, не расслышал, как вас зовут?

– Гхы, не расслышал он, я и не называл себя, поэтому ты и не расслышал. Давно работаешь?

– Нет, я только после института.

– Молодой специалист, значит, знаешь разницу между молодым специалистом и старым?

– Нет.

– Молодой специалист не умеет работать, а старый умеет не работать! Смешно, да? Я не успел отреагировать, а «старый специалист» уже визгливо расхохотался, выплёвывая не до конца прожёванные куски бутерброда на детские тетради. Всегда любил людей, увлечённо смеющихся над собственными шутками – сам себя не похвалишь, три дня как оплёванный. Отсмеявшись вдоволь, он вытер лицо рукой, и старательно, пальчик за пальчиком протёр об тетрадь, оставляя жирные, масляные пятна. Проследив мой удивлённый взгляд, небрежно заметил – детские тетрадки, они такие свиньи, эти наши маленькие «зайчики», никакого представления о порядке, сдают замусоленные, мятые тетрадки, а я ковыряйся в этом дерьме.

–Я хотел спросить…

– Ты учти, если собираешься чему – то учить этих даунов, то это – напрасный труд, они ничего не учат, и ничего не понимают, побольше задавай им, пусть больше пишут, планы, конспекты, что там ещё… да, к администрации обращаться бесполезно, завучи ничего не делают, и ни в чём не разбираются…

– А директор?

– Она ничего не решает, завучи ей вертят, как хотят, это – целая банда, ну сам поймёшь скоро, ладно, заболтался я тут с тобою, некогда мне, тетради проверять надо, пока! Он снова протянул мне пухлую руку, после рукопожатия цепко схватил начатый бутерброд, и ожесточённо откусил большую его часть, левый глаз его, начал блаженно закатываться, пока товарищ окончательно не впал в гастрономическую нирвану, я решил попытать счастья – вы сказали вместо «свежеумершего Миши»?

Движение мощных жвал резко остановилось, полузакрытый, подёрнутый плёнкой глаз ясно и яростно вытаращился в мою сторону – фто?

– Как «свежеумерший»? Директор сказала, что он по семейным обстоятельствам уволился.

– Ифёш ты на х…какие семейные обстоятельства (он, наконец прожевал), да он умер месяц назад, у него эпилепсия была, ещё он пил по – чёрному, у станции тошниловка есть, «У Леопольда» называется, там он и загнулся, прямо за столиком.

– А директор мне сказала…

– Какая разница, чего она сказала (он начал орать, медленно, и как – то снизу, от шеи, наливаясь кровью), я тебе говорю – умер.

– Понятно, а где мне завуча найти?

– Падлу Трахимовну что – ли?

– Как? Падл…

– Это я её так ласково называю, её имя Падэлла Трофимовна, якобы французское, на самом деле жидовка, тухлая, наглая, гаже не бывает. Её кабинет на втором этаже, спустишься по лестнице и налево.

– Спасибо.

– Ага, и тебе спасибо, за испорченный обед, бывай.

Оставив товарища получать гастрономические оргазмы, я спустился на второй этаж, пройдя налево, заглянул в первую попавшуюся дверь, за которой несколько тёток увлечённо пили чай,

– Мне нужна Падла…мм

Громкий хохот показал мне, что я ошибся дверью, извинившись, иду дальше и натыкаюсь на дверь с табличкой «Заместитель директора по учебной части Марусинская П.Т» – ну точно, Падэлла Трофимовна, мне сюда. Приглушённый свет, полная герметичность, полное отсутствие воздуха, сбивающий с ног табачный перегар…

–Что вы хотели?

–Мне нужна Падла Тра…

–Вот же урод!

– Что, простите?

–Вы – учитель истории?

– Да, мне в 403 кабинете сказали…

– Я поняла, что вы уже побывали в 403, могли бы не объяснять. Запишите, чтобы не забыть, меня зовут Па – у – ли – на Те – о – д о – ро – вна, что вы так смотрите, имя немецкое, дворянское, я заместитель директора по учебной части. Вот ваше расписание, переписывайте, завтра сдайте мне поурочное планирование, и учебную программу, каждую в отдельный файлик и мне под дверь, иначе не приму, на следующей неделе приду к вам на урок (надеюсь, что не умру от скуки). Зайдите ещё раз в кабинет 403, этот толстый недоумок с которым вы разговаривали – руководитель вашего МО, пусть объяснит вам, что и как. У вас ещё что – то? Нет? До свидания.

Возвращаюсь в 403, «толстый недоумок» уже прикончил бутерброд, и теперь запивал его чаем, шумно прихлёбывая и блаженно отдуваясь, увидев меня, он радостно осклабился –

–Что, пообщался с Пропадлиной Крохоборовной? Понравилось? Она баба утончённая, местечковая дворянка из – под Зелёной Балки, бомонд, панимаешь..

– Я смотрю, коллектив – то у вас дружный, товарищество, чувство локтя в области печени, всё как у людей.

–Что есть, то есть, этим наша школа всегда славилась.

– Завуч мне сказала, что вы – руководитель методического объединения, введёте меня в курс дела?

– Кто? Я? Ах, да, точно, а я думаю, за что мне ещё две штуки к зарплате прибавили, я же руковожу метод объединением. Руковожу, руковожу. Чего ты хотел узнать?

–Я..

Дверь открылась, в кабинет (наклонив голову вперёд, словно идя на таран) вошла (ворвалась, влетела) завуч, и с ходу (будто продолжая, начатый в коридоре разговор) напористо понесла

– Открываем тетради, записываем. На следующей неделе конкурс проектов, ваше метод объединение должно представить два проекта, один по истории, один по обществознанию, в конце месяца седьмые пишут диагностику с наблюдателем, у кого седьмые? У вас Роман Викторович? Отлично, процент качества не должен быть ниже 78, напоминаю по поводу журналов, не менее пяти оценок за урок, у каждого учащегося должны стоять оценки через каждые два

урока, вы не заполнили журнал надомников, денег я вам за надомное обучение не заплачу, получите в следующем месяце – она по фехтовальному выставила указательный палец, и остановила его в нескольких сантиметрах от кончика носа хозяина кабинета – вам поняаатно (гнусаво растягивая букву а)?

Короткопалый моментально преобразился, от былой вальяжности не осталось и следа, он подскочил, засеменил пухленькими ножками, совершая кругообразные забеги вокруг завуча, периодически и очень нежно дотрагиваясь до её рук, плеч, спины поглаживающими, ласкательными движениями.

– Паулиночка Теодоровна, голубушка, да как же так, не может быть, я точно помню что заполнял, проверьте пожалуйста, это какая – то ошибка, мне деньги теперь очень нужны, Витя ногу вывихнул, жена вставляет зубы, я без денег не могу, выручите меня, я как раз Ромику говорил, как преобразилась наша школа с того момента, как Милена Власьевна и вы встали во главе (он посмотрел на меня страшными глазами, и дёрнул головой – давай, подтверждай), а у меня для вашей Сашеньки подарок (словно фокусник, он выхватил, откуда – то целлофановый пакетик с игрушками) Витенька собирает киндер – сюрпризы, получились повторы – одинаковые игрушки, дай думаю, Сашеньке подарю, пустячок, а приятно (он мягко вложил ей пакетик в правую руку, и, замер, просительно сложив лапки на груди, и стал похож на вертикально поставленного мопса).

Завуч сжала пакет с игрушками с такой силой, будто хотела их раздавить, затем выдохнула, и резко вышла из кабинета.

– Гнида блядь, «не заполнили журнал», видел как я её? Заплатит, никуда не денется.

–Да, ловко ты с ней, сразу чувствуется навык, слушай, хотел спросить, а как у вас…

– Сколько времени сейчас? Уже два? Я сегодня опоздал, поэтому хочу уйти пораньше, давай все вопросы решим в рабочем порядке, мне ещё в библиотеку надо заскочить, ну давай, пока – всё это он произнёс скороговоркой, провожая меня до двери кабинета, мягко и одновременно твёрдо поддерживая ладошкой мой локоть.

– Всё, пока – пока.

2.

Придя к первому звонку, я обнаружил класс переполненным, жаждущие знаний ученики заняли все парты. Смех, мощные басы из портативной колонки, бодрая матерщина, всё это продолжалось, несмотря на первый, и (последовавший за ним) второй звонок. Детишки просто не обращали внимания на меня, и спокойно занимались своими делами. Как мне разбить «стену непонимания» между мной и учениками, чьи резцы нетерпеливо оскалены, и жаждут попробовать гранита науки? Кричать? Это – потеря лица, да и неизвестно какой будет реакция. Уговаривать? Это – проявление слабости, ну ладно, попробуем по – другому.

– У каждого учителя есть свои способы для того, чтобы привлечь внимание незаинтересованных учеников. Учитель музыки в моём случае мог бы запеть, и тогда вы бы его услышали, а в одной из тех школ, где я работал ранее, была учитель химии по прозвищу «мартовский заяц». Вам интересно узнать, почему её так называли?

Недоумённые взгляды тех, кто сидит на первых партах, подсказывают мне, что они не поняли кто я, и о чём говорю, но их внимание я привлёк. Подхожу к первой парте, и сильно барабаню по поверхности двумя ладонями – бац – бац – бац, получается хорошо, звонко, наслаждаюсь эффектом секунд тридцать. Растёкшийся по первой парте, огромный, бесформенный, словно дохлый морж, белобрысый пацан подавился чаем, бурая жижа хлынула носом, пуская ноздрями пузыри, он кашляет, и натужно втягивает ртом воздух, издавая звуки похожие на те, которые производит унитаз, всасывая остатки воды.

– Ну что же ты, солнышко, не в то горло попало, да? А так хорошо всё было, достал термос, отхлебнул, и вдруг…бяда – а. Досада. В следующий раз пей чаёк на перемене, это понятно милый? Памятуя главное правило успешного продавца – клиента надо ошарашить

натиском и брать тёпленьким, хватаю первого попавшегося утырка за рукав – ты, иди к доске, пиши все даты по истории России, какие помнишь, даю пять минут, затем, называешь дату и событие, а также его основных участников, причины произошедшего и последствия. Вопросы есть? Вопросов нет, работай. Выхватываю из рук другого игровую консоль, пресекаю его возмущённое бульканье жестом – иди к доске, рассказывай параграф, не помнишь, какой задавали? Будем вспоминать вместе. Остальные, пишем план – конспект параграфа номер 13.

– Мы не умеем!

–А составлять простой план?

– Не умеем!

– А тезирование умеете, тезисы выписать?

– Не умеем, и что такое тезис мы тоже не знаем!

– А цитировать?

– Не умеем!

– А читать?

– Не уме..а– а, читать мы умеем!

– Умнички, видите как всё здорово, буквы узнаёте, и даже знаете какого цвета у вас учебник, да вы практически отличники, я уже слышу нежный звон золотых медалей, я всему вас научу, сейчас памятку продиктую о том, как составлять план – конспект, ну а тем, кто совсем «не умеет» я раздам карточки с вопросами, ответы надо найти в тексте параграфа, но максимальная отметка за такую работу, это «три».

Ну, вот так, всем по жопе, и отдыхать – а теперь ты, давай рассказывай всё, что знаешь, про Отечественную войну 1812 года. Что? Пётр Первый начал, напав на Мамая? Так ты и Петра знаешь? У нас всё получится, теперь я в этом не сомневаюсь.

3.

Насыщенные уроками, и подготовкой к ним, дни летели с ужасающей скоростью, завуч требовала сдать рабочую программу, не имея понятия о том, что она собой представляет, я решил проконсультироваться у» короткопалого». С трудом продравшись через толпы орущих, потных, краснолицых от беготни на переменах школьников, хаотично перемещающихся по тесным коридорам, захожу в 308 кабинет. «Короткопалый» сосредоточенно изучает что – то на мониторе, подойдя ближе, обнаруживаю, что глубокий мыслитель проводит перемену, наслаждаясь, порнухой в стиле «дедушка и внучка».

– Единую коллекцию цифровых образовательных ресурсов изучаете?

Лицо старого работника образования не дрогнуло ни единым мускулом, он неторопливо закрыл вкладку, потянулся, и спросил: – У тебя не бывает такого, набираешь в поисковике «земская почта Вятской губернии во второй половине 19 века», а компьютер выдаёт тебе «волосатый пирожок» или «девки писают»?

–Нет, у меня не бывает.

– У меня постоянно, что – то с ноутбуком, надо Фиме отнести (это наш компьютерный гений), пусть посмотрит, наверное, вирус какой – то.

– Наверное (зачем расстраивать коллегу, сообщая ему, что поисковик выдаёт ссылки, основываясь на предшествующих запросах и предпочтениях пользователя).

– Ну, как дела, молодой специалист?

– Да я как раз по этому поводу, хотел спросить, что такое «рабочая программа»?

– О, это брат беда, это те цели, которые ты как педагог ставишь в процессе обучения, а также средства и методы их достижения. Это расписанная по дням программа обучения на целый год, короче это – целая книга.

– А где её взять?

– Да они продаются в магазинах педкниги, проблема в том, что администрация требует от нас, чтобы мы писали их сами, и не принимает уже напечатанные в книжном варианте, «это продукт вашего творческого трудааа, ваш рабочий инструмент».

– Знакомые интонации.

–Угу, страна знает своих героев.

– Так чего делать – то?

–Пиши, по каждому классу, по каждому предмету, сколько классов, столько программ.

– Это займёт месяцы.

– Правильно, поэтому я полазил по сети, по сайтам провинциальных школ (у них это извращение уже несколько лет практикуется) и…эврика! Нашёл, то, что нужно, поменял исходные данные, и сдал одним из первых.

– А если проверят?

– Кому это надо? Никто не будет тратить на это время. Грех утаённый, наполовину прощённый.

–Ясно, у меня такой вопрос, здесь в каждом классе есть урод, у которого нет учебника, тетради, и которого невозможно заставить что – либо делать, как поступать с такими, администрацию привлекать, вызывать родителей?

– Бесполезно, обвинят тебя «не нашёл подход к ребёнку», родители наловчились писать жалобы в департамент, администрация ходит с обосранными от страха ляжками, и вместо того, чтобы защищать учителей, во всём их обвиняет, это проще чем наводить порядок в школе.

–Так чего делать – то?

– Ничего, плюнь на этих дебилов, сидят и хрен с ними, а то будет как с математичкой, молоденькая такая была, ты не застал.

– А что с ней случилось?

–Директор на совещании запретила выпускать детей в туалет на уроках, наши зайчики курят в туалетах. Её спросили – как вообще не выпускать, совсем? Совсем. Но мы же опытные педагоги, и понимаем, что в каждом «совсем» есть исключения, детишки на переменах нажрутся чипсов, запьют газировкой, их пучит (пердят так, что я к последним партам подойти боюсь – глаза режет), животы крутит, как можно их не выпускать? Да они мне весь кабинет уделают. А математичка молоденькая была, сразу после института, и восприняла всё буквально, у неё на уроке пятиклассник пустил тёпленького по штанине.

– И что?

– Родители пишут жалобу в департамент, дурочку уволили, а в чём её вина? В том, что она старательный, исполнительный работник, то есть – дура непроходимая.

–Но она же выполняла распоряжение директора?

– Правильно, за это её и уволили. Ты в армии служил? Нет? А я служил, и вынес оттуда один полезный урок – не торопись исполнять приказ, его могут отменить. Для того чтобы я что – то сделал, мне надо повторить двадцать раз, бери пример с детишек, гляди на завуча с детской непосредственностью – как, я не выполнил ваше распоряжение? Не может быть, а я думал это не срочно, а я забыл, простите дауна, тяни время, а то будут гонять тебя, оно тебе надо – жопу морщить по любому поводу?

– А так можно?

– Нужно, иначе ты здесь надолго не задержишься. Я здесь работаю десять лет, ты – пятнадцатый учитель истории на моей памяти, некоторые и полгода не проработали.

Прозвучала мелодия «подмосковных вечеров», актуальные хиты середины двадцатого века заменяют традиционные школьные звонки.

– Ладно, увидимся.

– Пока.

Мне надо успеть спуститься с четвёртого этажа на первый, до того, как прозвенит второй звонок, иду по коридору и вдруг чувствую, что рубашка на спине мокрая, вода стекает между лопаток. Громкое, многоголосое, довольное ржание за спиной, подсказывает мне причину произошедшей неприятности. Разворачиваюсь, стоят трое парней, девяти – десятиклассники, в руках одного бутылка с водой. Неспешно подхожу, обладатель бутылки нагло ухмыляется – чего, бутылочка – то закрытая, это не я!

Друзья радостно гогочут, и достают мобильники, надо снять момент унижения учителя, а затем запостить с каким – ни будь веселым заголовком типа «опущенное учительское чмо».

– А я тебя ни в чём не обвиняю, дай бутылку, в горле пересохло.

Кручу бутылку в руках, действительно, крышка на месте, что, сделали меня сопляки? Направляю

бутылку ему в лицо и сильно нажимаю на нижнюю часть – струя воды смывает с лица ухмылку, превращает причёску в мокрый хохолок (в пробке проделаны отверстия, невидимые глазу), держу пацана за шиворот (он пытается уклониться от спа – процедуры) и не отпускаю до тех пор, пока бутылка не опустела.

–Действительно, это был не ты, прости, что оскорбил тебя незаслуженным подозрением. Держи свою бутылку.

Приятели пострадавшего гогочут – петух, он тебя опарафинил, твоё место у параши, сегодня же на ютьюб всё зальём!

Парень бросает бутылку в одного из друзей – отдай трубу, или сам удали видео, поймаю, полжизни отниму! Стойте суки!

Оставив шалунов выяснять отношения, спускаюсь на первый этаж, завуч уже караулит, нетерпеливо поглядывая на часы.

– Дети должны быть в кабинете после первого звонка.

–И вам доброе утро, Паулина Теодоровна.

– Почему вы опоздали?

–Я не опоздал, я задержался.

–Дети ждут вас в коридоре.

– И что?

–Как это что, де – ти ждут ва – ас!

– Маринованное мясо вкуснее сырого.

–Что, простите?

–Ничего страшного, подождут.

– Вы не понимаете…

–Всё я понимаю, не надо делать из мухи слона, подумаешь, опоздал на тридцать секунд.

– Ах вот оно что, понятно. Я вижу, что вы не совсем понимаете значимость трудовой дисциплины, ну ничего, мы это исправим. Сегодня после седьмого урока совещание в кабинете химии, будьте добры не опаздывать.

4.

Совещания вызывают у учителей прилив неподдельного энтузиазма, степенные матроны достают вязание, журналы с телепрограммой, планирование, книги – всё говорит о том, что коллектив буквально дрожит от нетерпения: о чём же пойдёт речь на этот раз?

–Коллеги, наша повестка включает три пункта. Переход на новую систему финансирования, затем Паулина Теодоровна по журналам, и наконец «разное». Постараемся побыстрее, чтобы не задерживать вас, я понимаю – у всех уроки, продлёнка, подготовка, поэтому буду говорить только по делу, часа в два я думаю, уложусь. -Коллеги, мы живём с вами в условиях рыночной экономики, и эти самые условия диктуют нам свои суровые законы. Со следующего года мы переходим на подушевое финансирование, это означает, что теперь наши с вами зарплаты напрямую будут зависеть от того, сколько человек учится в нашей любимой школе.

Раньше финансирование школы осуществлялось согласно штатному расписанию, система разрядов позволяла нам не беспокоиться о завтрашнем дне, вы получали зарплату в зависимости от вашего разряда и количества часов, теперь же зарплата будет зависеть от количества учащихся, а также от того, насколько активно вы участвуете в районных, городских мероприятиях, то есть от того, какой вклад лично вы вносите в рейтинг нашей школы.

– О чём она, я вообще не понимаю ни слова, а?

–Она говорит о том, что теперь в школу будут брать весь сброд, который ранее отсеивали (это называется – подушевое финансирование), чем больше ученичков, тем выше зарплата.

– У кого она будет выше?

– Ты чего, тупой что – ли? У администрации, конечно же, умные люди наверху приняли решение передать вопросы начисления зарплат в руки директоров, теперь зашикуем бля.

Директриса продолжала вещание: Ограничиться одним проведением уроков не удастся, обязательным будет участие в олимпиадах, я имею в виду не только всеросс, но и московскую олимпиаду школьников, Ломоносовскую, музейную олимпиаду (это касается классных руководителей). Обязательным будет участие в конкурсах учительского мастерства, проектная деятельность. Те из вас, кто не будет активно участвовать в этих мероприятиях, будут получать маленькую зарплату, мы будем начислять баллы за активное участие, суммировать их, выводить коэффициент, на основании которого будет рассчитываться бонусная часть вашей зарплаты. Новая система финансирования открывает перед нами широкие возможности…

–Перед вами открывает, а мы теперь будем последний хер без соли доедать.

– О чём ты?

– Ты чего, правда, не въезжаешь? Короткопалый вытащил ручку, и нарисовал на листке один толстый кружок, о вокруг него несколько кружков меньшего размера.

–Вот это (стержень упёрся в толстый круг) – директор, а эти (он обвёл кружки меньшего диаметра) – рыбы – прилипалы, все эти завучи (он выплюнул это слово так, будто оно было чем – то, что оскверняло его рот своим дурным вкусом), близкие к телу, через эту стаю не пробьёшься, у нас действует принцип – кто первый добежит, того она и слушает, они всегда доносят ей информацию в нужном им виде, в любой ситуации виноват учитель, проще найти козла отпущения, чем наводить в школе порядок. Эта кодла нарисует себе сладкие зарплаты, а мы будем сидеть на копейках.

– А как же результаты, их ведь не подделаешь?

–Смешной, они себе хорошие баллы в любом случае нарисуют, мы даже не узнаем.

… Ради сохранения в коллективе мира, и спокойствия, и во избежание неприятных инцидентов, я советую вам не обсуждать размер ваших зарплат…

–Во! О чём я и говорю, размер зарплаты теперь – тайна, соси болт эконом – класса и не смей интересоваться, а как там у других?

..Но, переход на новую систему финансирования зависит от вас уважаемые коллеги, весь город переходит на неё постепенно, но нашей школе (в виде исключения хе-хе) позволили сделать это раньше на целых два года. Для этого необходимо единогласное решение всего педагогического коллектива. Коллеги, я рассчитываю на вашу поддержку.

Похожая на обезвоженную цаплю, тощая тётка с бесцветными, жиденькими прядками, уныло висящими вдоль лица, оживлённо затрясла красноватым носом, и неожиданно вскрикнула – а наши зарплаты точно вырастут, а то я, как бывший бухгалтер, разбираюсь в подобных вещах и…

– Конечно, вырастут, Лия Павловна, всё это делается ради блага коллектива (директор смотрела на «цаплю», нехорошо, и многообещающе улыбаясь, в этот момент, я почему – то вспомнил оскал белой акулы перед атакой), «цапля» осеклась, и продолжила другим голосом – ну, конечно же, мы поддержим нашу администрацию, начинание ведь хорошее.

– А новая зарплата будет в условных единицах? (короткопалый).

–Нет, наша валюта – рубли, но размер зарплаты вырастет, это я могу вам гарантировать (с моего места было видно, что руки директрисы отчётливо и явно дрожат), ну так что, коллеги, голосуем?

Короткопалый громко проорал – да давайте уже, чего там тянуть, все хотят больше получать!

Увидев моё удивлённое лицо, он гаркнул – давай, поднимай руку, чего смотришь?

–Решение принято единогласно, секретарь отметьте этот факт в протоколе педсовета, ну а теперь о неприятном, вы прекрасно знаете, что у нас уже который год, получается, сформировать только один десятый класс. Выпускники девятиклассники массово, я подчёркиваю этот момент – массово уходят в другие школы, колледжи. Причины? Они сами, и их родители откровенно говорят, в вашей школе не преподаётся химия и биология, а нашим детям она нужна для поступления в вузы. Как вы думаете, приятно это слышать мне, как руководителю образовательного учреждения?

–Нам элементарно не хватает часов, я хорошо уроки веду, правильно, просто материала много, а я…

– Да я вам дам столько часов, сколько необходимо, найду возможность, но ведь дело не в этом, я зашла к вам во время урока в среду, и что же я увидела? Половина класса сидит в телефонах, остальные болтают или спят, это по – вашему значит вести уроки «хорошо»?

– Я со своим классом готовилась к конкурсу, мы разучивали танец, а…

–В урочное время? (директриса медленно побагровела, откуда – то снизу, с того места, где у женщин обычно располагается бюст, поднимался свекольного цвета румянец, постепенно заливая шею, и щёки).

– Я..

–В общем так, я сейчас не буду тратить на это время, если ситуация повторится, то я буду принимать меры организационного характера. Дети уходят, нет нагрузки, а значит, нет зарплат, это вы лишаете своих коллег тех денег, которые они могли бы получить, работая в двух десятых и двух одиннадцатых классах, вместо одного.

Завуч азартно подскочила – а можно я скажу, Милена Власьевна? (не дожидаясь ответа, без паузы, как – будто продолжая неоконченную речь) – сколько раз я говорила, пять оценок должно стоять в журнале, каж – дый у – рок! Пять! Оценок! Откройте ваши журналы, почему вы не планируете опрос? Что, убеждение уже на вас не действует? Милена Власьевна, нужно принимать другие меры, они не понимают! А какой процент качества вы даёте? В гимназических классах он не может быть ниже 78! А что у вас? 50 процентов? А в девятом «а» вообще тридцать! Что это такое? Вы что творите?

Вступила директриса – за что государство платит вам такие деньги? Почему такой низкий процент качества? Нам необходимо попасть в топ – триста школ в этом году, как мы это сделаем с такими результатами? Вы все учителя первой и высшей категории, почему не налажен учебный процесс? Не справляетесь с работой, пишите заявление по собственному желанию, я никого не держу! Со следующей недели, я и Паулина Теодоровна выходим на уроки, будем проверять ваше педагогическое мастерство, смотреть ваши конспекты, мы вам устроим!

–Я всё проверю, устрою методический разбор урока, вам мало не покажется, классные руководители составьте списки учеников, у которых одна тройка, и одна четвёрка, будем работать с предметниками для того, чтобы исправить эту ситуацию, списки вложите в файл и подсуньте под мою дверь.

Завуч и директриса были похожи на боксеров, проведших на ринге полные двенадцать раундов – побагровевшие лица, тяжёлое дыхание, и в то же время, на их лицах было выражение какого – то извращённого сладострастия.

–Заметил, да? (горячо забормотал мне на ухо короткопалый), сучки тащатся, склонили нас к принятию решения, заставили одобрить новую систему финансирования, а теперь поливают дерьмом, и получают от этого удовольствие, вот ведь твари, а?

– Да кто тебя заставлял, ты же сам…

–Да ты не понял ничего, они бы всё равно нас заставили, я просто ускорил процесс, и сделал его менее болезненным, вот и всё, я брат этих блядей знаю, с ними по – другому нельзя.

Директриса: И ещё одно, поскольку у нас с вами должна быть шестидневная рабочая неделя, а фактически мы не учимся по субботам, то шесть суббот нам придётся выходить на работу, учащиеся одиннадцатого и девятых классов будут писать пробный ЕГЭ и ГИА соответственно, Паулина Теодоровна доведёт вам график, кто из вас в какую субботу работает. На этом всё.

Сконфуженное учительское стадо понуро потянулось к выходу, в коридоре «цапля» начала кипятиться – с какой стати мы должны работать по субботам, где такое написано? Я – бывший юрист, я законодательство знаю, я в прокуратуру письмо напишу, что это за отношение?

В этот момент в коридор вышла директриса, оживлённо разговаривая с завучем. «Цапля» сменила тон на бодро – верноподданнический: Раз начальство говорит – надо, значит – надо, что нам, тяжело, что ли? Поработаем в субботу! Да? Коллеги?

Директриса прошла мимо, не обращая внимания на импровизированную акцию в поддержку решений начальства, «цапля» шмыгнула в свой кабинет, короткопалый продолжал разговор со мной (как ни в чём не бывало) – теперь начинаешь понимать, как всё устроено в нашей школе? Кастовое общество, как в Индии, есть администрация – «брахманы», им можно всё – пропускать уроки, работать, не имея планирования, не посещать родительские собрания, не заполнять журналы, потому что они близки к телу, к целлюлит ному телу этой овцы тухлодырой, которая развалила всю школу, и есть мы – «неприкасаемые», мы должны работать и молчать, будешь возмущаться – не получишь нагрузку, « у нас нет часов для вас» – до свидания. Я попросил Рюрикович пораньше уйти (пацан в больнице, ногу сломал) – пишите заявление за свой счёт, а Протухлина по полгода на больничном, а то и просто не приходит, на каникулах вообще не приходит «я не собираюсь работать за идею», и всё сходит с рук. Заглянул на её страницы в журнале – с октября не заполнено, а сейчас март! А мне эта сука неприятная пишет «не заполнены темы уроков за последнюю неделю», это что такое? В 7 «а» пацан новый пришёл, его поймали в раздевалке – по карманам шарил, веду его к ней, и что ты думаешь? «Я этим заниматься не буду, вам что, больше всех надо?»

– Зачем вы это терпите?

–Все терпят, кроме меня, один я на первом краю борьбы, я как орёл, бросаюсь с высоты на любую помойную несправедливость, готов биться, просто сейчас я не могу позволить, чтобы меня уволили, пацан в больнице, жена зубы вставляет – деньги нужны, поэтому приходиться мимикрировать, изображать комсомольский задор, но как только у меня всё устаканится, я опять вернусь на передовую, ты даже не сомневайся. Это остальные трусы, поворчат и разойдутся, я – не такой.

– Понятно.

– Да ничего тебе не понятно, ты женат?

–Нет.

–Дети есть?

– По – моему нет.

–По – твоему нет? Шутишь? Ты – один, тебе легко рассуждать, ответственности никакой…

–Ладно, потом договорим, мне уходить надо.

– Ну ладно, пока.

5.

–Я на уроке у вас поприсутствую.

– И вам здравствуйте, Паулина Теодоровна. Присутствуйте на здоровье, только обещайте себя хорошо вести.

–Ч – что простите?

– Шутю.

– Послушайте, я сама люблю юмор, но ведь есть же границы…

– С удовольствием послушаю ваши мысли о юморе, только как-нибудь в другой раз, уже был второй звонок, пора работать.

Завуч возмущённо выдохнула, и, потряхивая головой, пошла к последней парте (внутренний диалог надо думать, то, что психологи называют общением с воображаемым партнёром).

– Здравствуйте восьмой «а»!

– Здряаа– сте.

– Садитесь, староста назовите отсутствующих.

– Шимазян.

–Болеет?

– Ему ногу сломали.

–«Сломали»?

– Он активист «анти табака», сделал замечание курящему мужчине, а тот как дал ему по колену, хрусть – и – пополам.

– Достойный поступок.

– Это вы про кого, про Шимазяна, или про мужика?

– Про обоих. А как он может быть активистом «анти табака» если он сам курит, я его в прошлую среду из туалета выгонял?

– Одно другому не мешает.

– Мм, диалектика.

– Чиво?

– Не запоминайте это слово, а то раз, и всё – вся память занята, всё переходим к теме нашего урока, она парадоксальным образом связана с ситуацией, в которую попал Шимазян.

–Больница?

–Курение?

–Нет, тема урока – свобода. Давайте поиграем в ассоциации. Какие ассоциации вызывает у вас слово «свобода»? Вы произносите их вслух, а я записываю на доске, затем посмотрим, что у нас получится. Начали.

– Каникулы!

–Есть, записал, ещё.

– Родители уехали на дачу!

– Хорошо.

– Много водяры и девки!

– Уаа! (общий восторг, даже у тех, кого назвали «девками»).

– Можно, я не буду это писать? Ещё!

– Отсутствие запретов!

– Есть.

– Компьютерные игры, с утра до ночи, без перерыва! Дота!

–Угу, записал.

– Делаю чего хочу!

– Хорошо, достаточно, давайте разбираться. Что общего между всеми, предложенными пунктами?

– ?!

– Давайте подумаем, почему у вас такие разные представления о том, что такое свобода?

– Мы и сами разные, я не люблю компьютерные игры, люблю спорт, а у кого – то шары на лоб лезут при виде заставки клэш оф клэнс.

– А мне кажется, что настоящая свобода – это, когда никто не указывает тебе, что тебе делать, ты сам решаешь.

– Свобода, это когда можно всё.

– А такое бывает? Чтобы можно было делать всё? А если тебе захочется убить кого – нибудь?

– Убью с удовольствием, в этом и есть свобода!

– А как насчёт тюрьмы? Посидеть за убийство?

–Нет, это не катит, это несвобода.

– Хорошо, перечисляем: каникулы, родители на даче, водяра, отсутствие запретов – что объединяет эти слова?

– Э – э, типа…блин, как это…

–Это же то, что мы можем выбирать, как провести свободное время.

– Вот оно, свобода это – выбор! Без возможности выбора свободы нет. Легко ли делать выбор? Ситуация. Вы плывёте на лодке с вашим отцом и дедом, лодка переворачивается, отец, и дед не умеют плавать, кого вы спасёте?

–Не знаю.

–А люди – то тонут, время идёт.

– Отца.

– Почему?

– У меня деда нет, поэтому отца.

– А если серьёзно?

– Отца, дед уже старый, пожил и хватит с него.

– Любящий ты внучек, хорошо, меняем условие, с вами в лодке ваш отец и сын, кого будете спасать?

–Сына, кого же ещё.

– Ага, а отца уже не жаль?

–Ну, это…как его…сын же вроде как мой…родной,… а отца тоже жаль,..а обоих чё спасти нельзя?

–Нет, нельзя. Легко было делать выбор?

– Тяжело.

–Почему?

– А чё за выбор такой, дурацкая задача, мой отец умеет плавать, он меня и научил, шняга блин…

–Да не тупи, это же не по – настоящему…

– Тяжело выбирать, потому что оба – близкие мне люди.

– Воот, правильно, французский философ Буридан рассказывал притчу об осле, которого поставили между двумя равноудалёнными охапками сена, не зная какую из них выбрать, он умер от голода…

– Чё за бред, осёл сожрёт обе!

– Гы – хы, точно!

– Ребята, эта история вовсе не про осла, она о человеке, почему нам трудно делать выбор в ситуации, когда вариантов выбора много? Вы приходите в магазин за стиральным порошком, а там несколько рядов, десятки марок, сотни наименований, что выбрать?

–Досю, я про неё рекламу видел, видали – спартаковский порошочек, е – е – е – е хрю – хрю!

– Ладно, другой пример – какую профессию выбрать, вы уже определились?

– Батя сказал, что мне надо юрфак закончить, он мне фирму купит.

– А я в менты пойду, взятки брать!

– У меня отец – водитель, и я водителем буду!

– А я хочу на телевидение попасть…

– С твоей – то рожей? В шоу уродов что – ли?

–Козёл, на себя посмотри!

– Спокойно ребята, без оскорблений, ну вот видите, вы уже примерно представляете, кем вы будете после школы, у вас есть возможность выбирать, это мы и запишем в качестве вывода – свобода предполагает наличие выбора между равными возможностями. Записали? Хорошо, а можем ли мы удовлетворить все наши желания, ведь мы все достойны лучшего, не так ли?

– Все желания удовлетворить не получиться, денег не хватит.

– Что ещё может помешать нам удовлетворить наши желания? Допустим, вы проснулись в три часа ночи, и чувствуете невиданный прилив сил, свобода бушует в ваших венах, вы открываете окно, выставляете на подоконник колонки и … включаете на полную мощность любимую песню. Ведь вы же – свободные люди, правильно?

– А чё, остальным людям типа не надо спать?

– А какое тебе дело до остальных, ты же свободный человек?

– Ну, да, только они мне в репу настучат, или полицию вызовут, я же их разбужу.

– Так, а позвольте рассказать вам ещё одну историю, поссорились два человека, один другому дал в нос кулаком, их приводят к судье, и драчун говорит – я свободен, махать кулаками, захотел, и ударил, на что судья ему отвечает – ваша свобода размахивать кулаками ограничена кончиком носа вашего соседа. Каков вывод? Что ещё ограничивает нашу свободу?

– Ну, это, у других людей тоже есть права, на отдых, например.

– Правильно, наша свобода ограничена правами и свободами других людей, мы свободны до тех пор, пока не нарушаем права и свободы окружающих, а иначе это уже не свобода, это произвол. Хорошо, как называлась традиционная русская одежда средневековья, что носили наши предки?

–Штанишки.

– А ещё?

– У них кроссы были крутые, плетёные такие.. м. м, блин как они назывались…

– Лапти что – ли?

– Точно!

–Почему вы не носите лапти, кокошники, вы что – не уважаете предков?

– Это не модно.

– А что значит – одеваться модно?

– Ну, круто одеваться, по приколу…

– Одеваться модно – значит одеваться как все, согласны? Мы слушаем одну и ту же музыку, смотрим одни и те же фильмы, носим одинаковую, то есть модную одежду, мы боимся показаться не такими как все. Страх – вот что ограничивает нашу свободу, боязнь показаться нелепым, смешным, необычным. Так вот…

Мелодично прозвучал звонок, «зайчики» повыскакивали с мест, устремившись к выходу.

– Стоп, я никого не отпускал. Запишите домашнее задание, параграф 17, задания с первого по третье письменно. Ты, ты и ты – давайте дневники, простите, что «тыкаю» – ещё не запомнил ваших фамилий.

Не успели ученики покинуть класс, как с последней парты прозвучало:

– Давайте разберём, что вы здесь наворотили.

– Вы простите, вы, о чём сейчас?

– Разбор урока Роман Викторович, а вы что думали – дали урок и всё? Самое интересное только начинается. Думала, что умру от тоски на вашем уроке.

– По вам не скажешь…

– Я не закончила. Значит так: во – первых, у вас совершенно не работает доска, почему не используете доску?

– Если вы обратили внимание, я использовал метод эвристической беседы, она предполагает активную диалоговую работу учащихся, и потом – я записывал на доске их ассоциации к слову «свобода», так что ваш упрёк несправедлив.

– Я не упрекаю, я разбираю ваши методические просчёты. Дети на вашем уроке абсолютно ничем не заняты, они могли бы поспать, почитать, или сходить в буфет, чем они бы и занялись, в том случае если бы здесь не было меня. Давайте им побольше письменных заданий – составлять план, конспект, тезирование, цитирование, больше письменных заданий на дом – пускай работают!

–При полном моём уважении, вы не понимаете специфику моего предмета, он – устный, какую пользу извлекут дети из многочасового писания планов? Какие полезные знания, умения и навыки они получат от этой монотонной, нудной, тоскливой работы? Составление плана – обще дидактическое умение, а к предмету обществознание, оно имеет косвенное отношение.

– Мы говорим на разном языке…

– Ну почему же, я понимаю вашу речь…

– Я вижу, что вы не хотите меня слушать, на следующей неделе мы посетим ваш урок вместе с Миленой Власьевной, посмотрим, что вы тогда…

–Зачем вам это нужно?

– Что зачем?

– Вот это ковыряние в чужом … творчестве?

– Что за идиотский вопрос, это моя должностная обязанность – посещать уроки учителей – предметников, и вносить коррективы…

– А вы умеете разговаривать нормально, не языком должностных инструкции и приказов, а человеческим, понятным людям?

– Ну, знаете, мне кажется, что Милена Власьевна ошиблась с вашим назначением…

– А мне так не кажется, простите, что вынужден прервать нашу увлекательную беседу – мне пора кушать, распорядок дня, знаете ли, надо питаться по расписанию, когда будете уходить – откройте, пожалуйста, окошко, чем – то тут попахивает несвежим, вам не кажется?

– Наглец, ну вы у меня ещё пожалеете…

– И мне было приятно с вами пообщаться, всего вам доброго!

Паулина Теодоровна стремительно вышла из класса по – бычьи наклонив голову вперёд, и оставила дверь открытой.

6.

Секретарь подловила меня прямо на входе в школу – Милена Власьевна хочет вас видеть.

– Иду.

Достойная продолжательница дела Рюриковичей ждала меня в компании остзейской дворянки Паулины, лица обеих не предвещали ничего хорошего. Начала директриса.

– Роман Викторович, вы – молодой, перспективный учитель, вы ещё очень молоды и неопытны, и допускаете ошибки, наша задача, как более опытных, старших товарищей, вовремя скорректировать ваши действия, не дать ошибкам превратиться в систему. Паулина Теодоровна посетила ваш урок, обнаружила серьёзные методические огрехи, и вполне справедливо указала вам на них, и что же устроили вы? Вместо того чтобы выразить признательность опытному специалисту, учесть её замечания и приложить усилия для их исправления, вы ответили хамством и грубостью, нагло выгнали Паулину Теодоровну из своего кабинета…

– Ещё и оскорблял, Мила, этот сопляк меня оскорблял!

– Спокойно, Паулина Теодоровна, мы сейчас во всем разберёмся! (директриса начала багроветь, румянец постепенно заливал мощную шею и подбородки). Что вы себе позволяете? (последние слова были произнесены с немелодичным повизгиванием).

–Он хочет как короткопалый, чтобы ему всё на блюдечке приносили, а он бы сидел и ничего не делал, и чтобы его не трогали и никуда не привлекали, я права? Что молчите?

На протяжении всей этой гневной тирады, обе наяды вольготно восседали в мягких креслах, в то время как я стоял, глядя на них сверху вниз, и ощущая неприятное, сосущее чувство внизу живота.

– Я с вашего разрешения присяду?

– Нет.

– Спасибо (я развернул к себе один из стульев, стоящих вокруг стола, и грузно плюхнулся на него, сопроводив свои действия каким – то пошлым, старушечьим выдохом – ффу), так намного лучше.

– ?!

– Намного приятнее вести беседу, когда ты находишься в равных условиях, я не могу заставить вас встать, поэтому будет лучше, если я присяду, что такого, я просто устал стоять, почему я не могу присесть?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.